

Сближение волоцкого игумена с московским государем вызвало недовольство волоцкого удельного князя, которое переросло в открытый конфликт.¹ Князь Федор Борисович, неоднократно покушавшийся на богатства монастыря, начал планомерное расхищение монастырского имущества. Пытаясь предотвратить окончательное оскудение монастырской казны, Иосиф Санин около 1507 года написал трактат против посягательств волоцкого князя.² Обстановка, в которой создавалось это произведение, отразилась на его структуре и направленности. Это был период борьбы Иосифа Санина с князем Федором Борисовичем, когда Волоколамский монастырь все еще оставался придворной обителью волоцких князей. Поэтому в своем трактате Иосиф Волоцкий еще очень осторожен. Он, например, ни разу не называет по именам своих противников, предпочитая говорить неопределенно „неции вельможи“. Аргументацию своих противников Иосиф передает следующими словами: „Слыша многих, глаголющих, яко несть греха, еже что от монастыря взяти. Того ради неции от вельмож зело не любяху мя и глаголаху: «с собою ли он принес, монастырскаго не дает, оскудит ли тем монастырь?»“.³ И еще ниже: „Аще же неции глаголют: «Мы не силою емлем, подобает нам игумену давати»“.⁴ Это, конечно, не аргументы нестяжателей, а мысли волоцкого князя и его окружения, стремившихся поживиться за счет монастырского богатства.

Эти два аргумента Иосиф Санин отвергал указанием на церковные правила, которые запрещают не только отнимать имущество силою у монастырей, но и вообще игумену раздавать его добровольно. К тому же „божественное бо писание не повелевает и от простых людей взяти нечто неповинно“, не то что у монастырей.⁵ Ссылкой на Никона Иосиф утверждал: „Церковная бо и монастырская такоже и иноческаа и дела их вся богови суть освещена, и на ино что не расточаются, разве на убогия и странния и плененныя и елика такова подобне и на своя иноческаа и монастырскаа и на церковныя потребы, нужныя обаче ниже и сия без потребы. Князь же или ин некый и даж до самого настоящаго не имам рещи, аще от сих что возмет на своя потребы, яко святотатец от бога осудится“.⁶ Согласно мысли Иосифа Волоцкого, монастырское имущество на нищих и убогих могло расточаться. Правда, в его сочинениях эта мысль остается не развитой до конца, поскольку она противоречила его же собственным утверждениям о созидании монастырского богатства. Позднее противоречие Иосифа Санина было замечено Вассианом Патрикеевым, который зло высмеял „нищих“ монахов-вотчинников. Итак, у монастырей отнимать владения, по мнению волоцкого игумена, нельзя: „Занеже монастырь и церкви божиа богомолия нарицается:

¹ См. некоторые замечания на эту тему в монографии Л. В. Черепнина „Русские феодальные архивы XIV—XV вв.“ (ч. 1, М.—Л., 1948, стр. 219) и в нашей статье „Княжеские духовные грамоты XVI в.“ (Исторические записки, кн. 27, стр. 272).

² Текст см. в работе В. Малинина „Старец Филофей“ (стр. 128—144).

³ В. М а л и н и н. Старец Филофей. Приложения к работе, стр. 128.

⁴ Там же, стр. 129.

⁵ Там же, стр. 128. Ср. также аргументы „Слова кратка“ (Чтения, кн. II, 1902, стр. II). Аргументация обоих посланий сходна.

⁶ В. М а л и н и н. Старец Филофей. Приложения, стр. 130. Ср. также окончание послания Иосифа, где он со ссылкой на 59-е правило св. апостолов говорит: „Церковное бо богатство — нищих богатство... Нищих прокормление чади мнози, странним прилежание... в главе прекормление“. В общем и целом „живым прибежище и утешение, а мертвым память“ (там же, стр. 144). То же самое в „Слове кратком“ (см. выше).